

Глава 2. Лампа души

История эта берёт своё начало пять дней назад.

Врата Четырёх Образов всегда славились своим имперским размахом. Преодолев сотни ступеней длинной лестницы, путник упирался в массивные ворота из белого мрамора высотой в три чжана, украшенные искусной резьбой: в пазах красовались изваяния четырёх божественных зверей, выточенные из драгоценных камней. За воротами тянулся длинный мост, соединяющий внешние пределы с главным пиком; окутанный туманом, он уходил прямо в небеса. Глядя снаружи на открывающуюся панораму, можно было всерьёз поверить, что вступаешь в чертоги небесного воинства.

Сюань Тяньшэ мысленно усмехнулся: это парадное величие до боли напоминало Наньтяньмэнь — Южные Небесные Врата. Если бы не громкое имя Врат Четырёх Образов, он в своё время и пальцем бы не ударил, чтобы с боем пробиться в число учеников этого ордена.

Впрочем, мысли мыслями, а долг вежливости прежде всего. Сюань Тяньшэ остановился у входа, встряхнул широкие рукава и привычным жестом поправил висящую на поясе нефритовую подвеску Цзиньбу. Сделав несколько шагов вперёд, он обратился к ученику внешней школы, охранявшему ворота:

— Прошу прощения, не могли бы вы передать весть? Скажите, что Сюань Тяньшэ, бывший ученик Престола Лазоревого Дракона, прибыл с визитом.

Ученик поднял глаза и невольно замер. Перед ним стоял мужчина в длинном небесно-голубом халате, подпоясанном тёмно-зелёным кушаком с облачным узором. Его длинные волосы были наполовину распущены, наполовину собраны в венец из белой яшмы. Тонкий, благородный силуэт и этот чуть раскосый взгляд с мягкой поволокой — незнакомец выглядел изысканно и статно, но в то же время в его облике сквозило неуловимое изящество истинного баловня судьбы.

— Так вы — градоначальник Сюань? — Ученик не осмелился медлить. Он тотчас отправил товарища на главный пик, а сам выступил вперёд, указывая дорогу.

Сюань Тяньшэ лишь небрежно махнул рукой:

— Полно вам, какой из меня градоначальник. Я давно оставил этот пост и теперь не более чем простой сельский бездельник.

— Если уж вы зовёте себя бездельником, то нам, пожалуй, и в пахари податься будет за честь, — отозвался ученик. Они обменялись понимающими улыбками и дальше шли молча.

Нанеся официальный визит главе ордена, Сюань Тяньшэ, ведомый старыми воспоминаниями,

направился к Пику Чёрной Черепахи.

Несмотря на громкое название «пик», на деле это была лишь невысокая гора. Стоило обогнуть склон, как в воздухе разлилась свежесть озёрной воды, смешанная с тонким ароматом лотосов, — этот запах мгновенно прояснял разум. Из всех четырёх пиков ордена Врат Четырёх Образов он всегда оставался самым уединённым и скромным, особенно после того, как обязанности старшего наставника взял на себя Бай Линь.

Сюань Тяньшэ шёл по деревянному настилу, примечая глубокие борозды от колёс, оставленные в древесине. В самом конце пути, в тени деревьев, стоял неприметный бревенчатый домик.

Он негромко постучал, и изнутри тотчас отозвались:

— Войдите.

Толкнув дверь, Сюань Тяньшэ увидел человека, сидящего спиной к входу. Тот держал спину безупречно прямо; иссиня-чёрные волосы густой волной падали на плечи, едва перехваченные белой шёлковой лентой.

— А ты совсем не боишься, что к тебе заглянет кто-нибудь с дурными намерениями? — поддразнил его Сюань Тяньшэ.

— С чего бы... А-Шэ! — Человек резко обернулся, и от неожиданности задел стоящую на столе чернильницу.

Густая тушь мгновенно залила его рукав. Со стороны казалось, будто на белой ткани в один миг расцвёл тёмный горный пейзаж — цвет лёг на шёлк на редкость удачно.

— Шисюн, давно не виделись, — Сюань Тяньшэ слегка улыбнулся. В его улыбке не было и тени той отстранённости, что он проявлял при общении с другими, — сейчас она была искренней и тёплой.

Бай Линь, ловко управляя инвалидным креслом, развернулся лицом к гостю.

— Как у А-Шэ нашлось время навестить такого калеку, как я?

На нём был белый халат прямого кроя, перетянутый в талии нефритовым поясом, подчёркивающим его болезненную худобу. Волосы, небрежно стянутые лентой, открывали лицо, две пряди спадали на лоб. Бай Линь поправил их рукой, открывая черты, словно подёрнутые дымкой. Его глаза, чёрные и глубокие, как старый колодец, казались бездонными. Кожа, годами не видевшая солнца, была почти прозрачной и мертвенно-бледной, что лишь сильнее подчёркивало печать недуга, которая никак не хотела покидать его тело.

— Что за глупости ты говоришь! Какой же ты калека? — Сюань Тяньшэ замолчал, нахмурившись, но затем, словно решившись, вытащил из широкого рукава письмо. — На самом деле я получил вот это. Не знал, как поступить, но понял, что обязан обсудить это с тобой.

— Что это?

Бай Линь взял послание. Его длинные пальцы осторожно вытянули лист и развернули его. Выражение лица сменилось с недоумения на плохо скрываемый ужас. На бумаге было начертано всего несколько слов:

«Бай Мэн в Ордене Истребления Бессмертных».

Он неосознанно закусил нижнюю губу, голос его задрожал:

— А-Шэ, это... что это значит?

— Я и сам не знаю. Получил письмо только вчера и сразу помчался сюда. Судя по твоей реакции, я могу смело предположить: Мэн-эр в последнее время действительно нет в ордене, и ты уже давно потерял с ней связь.

— Верно... — глухо отозвался Бай Линь. — Мэн-эр спустилась с горы три месяца назад. На мои вопросы, куда она направляется, она не ответила. Лишь забрала свою Лампу души с Пика Алой Птицы и принесла сюда, попросив меня присмотреть за ней. Точно! Её лампа у меня!

С этими словами Бай Линь в спешке попытался развернуть кресло, чтобы направиться к месту хранения реликвий, но в ногах не было силы, а руки, вращавшие колёса, соскользнули. Кресло дернулось и едва не опрокинулось. Широкий край одежды запутался в подлокотнике, обнажив пустые штанины там, где должны были быть голени. При виде этой картины сердце Сюань Тяньшэ болезненно сжалось.

Его шисюн когда-то был статным, полным жизни юношей, и только эти проклятые ноги...

— Шисюн, не спеши, — он перехватил ручки кресла и одним уверенным движением освободил застрявшее колесо. — Где стоит лампа Мэн-эр? Я сам тебя отвезу.

— В шкафу в правой комнате есть тайник. Там хранятся наши с ней лампы. Несколько дней назад я проверял — её пламя горело как обычно.

Бай Линь указал направление, а затем снова понуро опустил голову, глядя на свои колени. В его глазах отразилась горечь беспомощности.

— Иногда я искренне ненавижу эти ноги. Они заперли меня в четырёх стенах, превратили мир

в этот жалкий клочок пространства.

Он поднял взгляд на окно, и в этом взоре читалась тоска по далёким горам и шумным городам.

— Я так хочу выйти наружу. Посмотреть, как процветает твой город Сюаньань, увидеть покой, что воцарился в Поднебесной за эти сотни лет.

— Неужели совсем нет способа исцелить их?

— Глава ордена даже использовал технику Цветения на сухих костях, но всё впустую.

— Не будем об этом. — Сюань Тяньшэ уже подкатил кресло к шкафу. Отставив Бай Линя на пару шагов, он открыл дверцы и раздвинул одежду. Нащупав скрытый замок, он с усилием нажал на него. Раздался негромкий щелчок, и в задней стенке открылась небольшая ниша.

Внутри одиноко стояли две Лампы души, но огонь в них горел совершенно по-разному.

В первой лампе огонёк был крохотным, но живым и ярким. Оранжево-жёлтое пламя весело подрагивало — в нём чувствовалась скрытая сила. Вторая же представляла собой полную противоположность. Пламя в ней казалось широким и на первый взгляд величественным, но оно было тёмно-багровым, неровным и словно испуганным. Оно колебалось на грани угасания.

Сюань Тяньшэ чуть отступил, давая Бай Линю возможность рассмотреть лампы. Про себя он отметил: дело плохо. С обоими пламенами не всё ладно. Первый огонёк хоть и бодр, но его цвет неверен: у духовного заклинателя с вековым стажем, как у его шисюна, пламя должно быть золотисто-белым. Его собственный огонь, например, был сине-белым, всего в шаге от высшего, небесно-голубого ранга. Но вторая лампа была куда опаснее: её хозяйка находилась буквально в волоске от окончательного рассеивания души.

— Лампа Мэн-эр! — Бай Линь впал в отчаяние. — Как же так? Что она натворила, спустившись с горы?

— Значит, это тёмно-красное пламя принадлежит шимей, — задумчиво произнёс Сюань Тяньшэ. — Шисюн, попытайся вспомнить: что именно говорила или делала Мэн-эр перед уходом? Любая мелочь может быть важна.

Бай Линь нахмурился, раз за разом прокручивая в голове события того дня. Несколько раз он открывал рот, собираясь что-то сказать, но осекался. Наконец, словно решившись на что-то тяжёлое, он произнёс:

— Мэн-эр сказала: «Брат, есть вещи, которые по праву принадлежат нам. Я пойду и верну их одну за другой, не волнуйся».

— Вещи? Какие именно? — быстро спросил Сюань Тяньшэ.

— Я не знаю. Я долго думал об этом. У нас двоих за все эти годы не было вражды с кем-либо, никто не оставался перед нами в долгу. Если кто-то и задолжал, так это я своему шифу, и этот долг мне никогда не выплатить.

— А если вспомнить более ранние годы? — Сюань Тяньшэ на мгновение задумался, но тут же покачал головой. — Нет, не то. В те годы мы трое всё время проводили вместе, постигая магические искусства. Если бы кто-то обидел вас, я бы непременно об этом знал.

— Как думаешь, она оставила мне лампу, потому что знала... знала, что её дни сочтены? Чтобы я был готов?

Сюань Тяньшэ сделал несколько шагов по комнате, не сводя глаз с багрового пламени.

— Мне кажется иначе. Она оставила её тебе как страховку. Чтобы ты, увидев неладное, успел прийти ей на помощь. Мэн-эр всегда была проницательной; она не стала бы рисковать жизнью ради какой-то вещи, не имея плана спасения. Скорее всего, она не хотела посвящать тебя в свои дела, но подготовила путь для отступления.

Поразмыслив, Бай Линь согласился с его доводами.

— Теперь вернёмся к письму. Там сказано: «Бай Мэн в Ордене Истребления Бессмертных». Если это правда, то послание могла отправить сама шимей через посредника. Значит, она находится в опасности или стеснённых обстоятельствах и не может сообщить о себе лично. В таком случае мы хотя бы знаем её местонахождение. Пусть это и мир демонов, мы найдём способ её вызволить.

— Но если это письмо — чья-то ложь, всё усложняется.

Бай Линь сжал подлокотники кресла так, что его пальцы побелели. Услышав о сложностях, он поспешно спросил:

— В чем именно сложность?

— В том, что Мэн-эр может быть не в Ордене Истребления Бессмертных. Это не значит, что её нет в мире демонов, но что, если она в мире оборотней или призраков? Мы потеряем след и будем метаться вслепую, не зная, где её искать.

Сюань Тяньшэ вздохнул. Он понимал, что его слова бьют Бай Линя в самое больное место, но иного пути не было — он должен был разложить перед братом все возможные варианты. Судя по состоянию лампы, времени оставалось совсем немного.

Бай Линь разжал руки. Напряжение покинуло его лицо, сменившись странным спокойствием, почти отрешённостью.

— Кажется, у меня есть способ узнать, где она.

— Какой?

Бай Линь медленно засучил рукав. Его правое предплечье было покрыто сетью трещин, напоминающих узор на панцире черепахи. Он осторожно коснулся этой уродливой кожи и произнёс ровным, бесцветным голосом:

— Нужно лишь ещё раз прибегнуть к Технике Божественного Доспеха. Если я сделаю это, то смогу увидеть её судьбу.

Сюань Тяньшэ в ужасе замер.

— Ты с ума сошёл?!

<http://bllate.org/book/17529/1691923>